

КРАСНЫЙ БИЛЕТ КОМСОМОЛА

Бюро Центрального Комитета комсомола постановило начать обмен комсомольских билетов с 1 марта этого года.

В более позднем обложке комсомольского билета — портрет Владимира Ильича Ленина. Для всех 130 миллионов советских людей, прошедших школу комсомола, это означало, что все свои дела и свершения они сверяли с заветами вождя.

На красивой обложке нового комсомольского билета тоже изображен Владимир Ильич. Комсомолец и дальше будет идти по пути, указанному вождём революции, нашей партии.

Обмен комсомольских документов — важное событие в жизни каждого комсомольца, каждой комсомольской организации.

ПИОНЕРСКИЕ ВЕСТИ

Как выполняют дружины и отряды Назказ XVII съезда ВЛКСМ! На этот вопрос пионеры дружины имени Пухова 1-й школы города Калуги сообщили, что провели сбор документов, на котором они работовали комсомольской организации школы о делах на Марше «Всегда готов!». Комсомольцы похвалили работу пионерских отрядов.

На слёте праводлановых отрядов города Кавска обсуждали один важный вопрос: как пионерские дружины города готовятся к празднику «Салют, Победа!». Трудные пионерские вахты и десанты, поиск, рукописная книга «Слава юным героям» — это лишь часть дел, о которых говорилось на слёте.

«Маленькие да удаленькие» — скажет всякий о пионере. Да не красна иг 38-й пионерской школы, узнав, что каждый пионер отряда участвует в операции «Миллион — Годичей», собрал по 181 килограмму макулатуры, а все вместе 6.700 килограммов. Отряд-чемпион был награжден поездкой в город-герой Волгоград.

ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ

Есть у Советской Армии одно грозное оружие, которого больше всего боятся враги нашей Родины. Название ему — коммунистическая убежденность советских воинов.

В гражданскую войну наша армия побеждала врагов, не смотря на их численное превосходство и лучшее вооружение. Белые генералы и иностранные интервенты удивлялись: «В чем дело? А удивляться было нечему. Сила нашей армии, созданной партией Ленина, преаде всего в том, что, в её первых рядах были коммунисты.

Коммунист знает: счастье рабочего, крестьянина, всего народа — самая большая правда, какая есть на земле. За эту правду не жалко отдать все силы и даже жизнь. Поэтому он

Генерал-полковник Г. СРЕДИН, первый заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота

Многие из вас видели в музеях пробитые пулями партийные билеты коммунистов-воинов. Наш народ хранит их как яркое свидетельство бесстрашия, стойкости сынов партии, как память об их беспримерной подвиге в боях с фашизмом.

самый храбрый, стойкий, дисциплинированный боец, до конца предан Родине, только ненавидит врага. В годы гражданской войны про него говорили: «Коммунист вступит в бой первым, он всегда там, где труднее». В тяжёлых боях Великой Отечественной войны, в самые трудные минуты боевой обстановки часто раздавалась команда: «Коммунисты, вперёд!» Коммунисты вставали и шли на врага, а за ними потновались бесстрашные бойцы вся рота, батальон, полк. И побеждали.

Сейчас Советская Армия и Флот владеют мощным, совершенным оружием. Они способны вести действия в любых условиях, по разгрому любого агрессора на земле, в воздухе и на море. И по-прежнему самым надёжным наше оружие, которое никогда не даст осечки, — это преданность воинов идеалам коммунизма, стойкость коммунистов, стоящих в первых рядах Вооружённых Сил. С таким оружием наша армия и флот непобедимы.

ПРОБАТЕРИИ ВЕЗ СРАЗУ, СОВЕРШАЯСЯ

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДУ ГОТОВИ

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕОБЩЕЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 50-й | № 15 [5910] | Пятница, 21 февраля 1975 г. | Цена 1 коп.

ИМЕНИ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ»

Водитель трамвая объявил на остановке: — Улица «Пионерской правды».

Многие пассажиры удивились. Из вот ребята, которые похоронились в бою в первые 81-й школы, об этом знают. На двух они были участниками большого праздника, который состоялся у Дома культуры, автомобильной улицы 30-летия ВЛКСМ, а здесь открыта улица «Пионерской правды».

На пионерском митинге присутствовали партийные и комсомольские руководители, строители журналисты, юнiores. Присудитель исполома Кировского райсовета Владимир Николаевич Кременецкий рассказал о новой улице. Скоро она будет одной из красивейших в Красноярске. Выростут на ней новые многоэтажные дома, большая новая школа, детский клуб, пионерский автодом.

Пионеры поблагодарили Красноярский горсовет, строителей.

И вот разрезана алая лентачка. Тысячи пионеров прошли по своей улице. Вместе со строителями они украсили табличку на одном из строящихся домов и обещали: будет улица «Пионерской правды» улицей нашей заботы и наших дел, на которые не раз поведет нас газета.

А. АНУФРИЕВ. (Нам неперсонифицирует).

г. Красноярск, Пионерский район.

ПРАЗДНИК ВАШ — НАШ ПРАЗДНИК

К юбилею «Пионерской правды» мы начали готовиться давно. Первым делом решили оформить выставку, посвящённую «Пионерке» и двадцати семи её «старшим» газетам — союзных и автономных республик. На выставке будут представлены и история, и самые интересные материалы. Потому сейчас мы очень много работаем со старыми подписчиками пионерских газет.

В день юбилея «Пионерской правды», 6 марта, выйдет юбилейный выпуск нашей газеты. Она будет очень большой — в 5 гатанских листов. Затоет очень много. Это старались сами самые активные юнiores — Наташа Черникова, Лариса Самолютова, Надя Соколова, Наталья Ковалева и Евгений Попов.

Состоится и читательская конференция, посвящённая славному 50-летию. Подготовка к ней уже началась.

И ещё мы хотим посадить «пионерскому аллею». В ней будет 50 деревьев. Сейчас думаем, обсуждаем, спорим и идем, какие это будут деревья? Осенью мы уже посадили десять деревьев. Нам поможет создать «Аллею-50» товарищ Сегинев из Горноалтаево.

Кружок юнiores «Алмаз».

Свердловская область, г. Нижний Тагил, городской Дом пионеров.

— Что-то ты очень быстро книжку возвращаешь, неужели успел прочитать? — подмигивает над Водной Оля Баркова. Оля селюбит библиотекарю. За час, отведенный для 6-го «В», она успел и книжки своим одноклассникам «вободит», и поговорить, что прочитать, и почитать.

Такой уж у них в школьной библиотеке порядок — каждый класс сам себя обслуживает. Вместе с Яной Яновной, заведующей библиотекой, ребята готовят сейчас стеновые «Рады земли на земле», «Орден а твоем доме». А в День Победы устроят для жителей ближние Домо большой праздничный концерт.

Фото В. ГУСЕВА. Москва, школа № 7.

К ДРУЗЬЯМ В ИНДИЮ

По Индии путешествует выставка «Советская модель». Экспонаты сделаны руками советских школьников и студентов. Из Дели выставка переехала в Калькутту, а сейчас с ней знакомятся жители Мадраса.

Индийские ребятаиши очень заинтересовались работами своих сверстников из Советского Союза. Они с восхищением рассматривают модель «Луноход-1», расспрашивают экскурсовода, как работал на Луне настоящий луноход. Многие даже не верится, что действующая модель создана школьниками из города Чалхиса.

Панорама «Космическая эра» со слана свердловскими юными техниками. Это фантастическое представление — возможность жизни на далёкой необитаемой планете. «Космическая эра» — действующая модель. Грозное животное двигается, кажется, вот-вот нападет

на космический корабль, но в этот момент двери корабля открываются, выходит космонавт. Животное школьник бурноаият воображение индийских ребят. Они придумывают свои истории, объясняют содержание этой модели, и рассказывают их советским экскурсоводам.

Маленькие жители Калькутты поделку стояли возле модели нового, самого большого в Советском Союзе со стальной рамы отступают... Вымысел советских школьников бурноаият воображение индийских ребят. Они придумывают свои истории, объясняют содержание этой модели, и рассказывают их советским экскурсоводам.

Маленькие жители Калькутты поделку стояли возле модели нового, самого большого в Советском Союзе со стальной рамы отступают... Вымысел советских школьников бурноаият воображение индийских ребят. Они придумывают свои истории, объясняют содержание этой модели, и рассказывают их советским экскурсоводам.

Индия, г. Мадрас. Фото автора.

И. ГЛУШИЦОВА, экскурсовод-переводчица выставки «Советская модель». Фото автора.

ЭТОТ РЕШАЮЩИЙ МИГ

«24 октября (1920 года) Революцией Южного фронта в обращении к войскам писал, что наступил час решительного боя, и призвал их выполнить свой долг до конца, уничтожить последнего ставленника Антанты — Врангеля. Из истории гражданской войны в СССР».

РАССКАЗЫВАЕТ УЧАСТНИК БРАТРОУМЫ ВССР АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА ЯНШЕВА.

Наша 15-я стрелковая дивизия стояла на очень важной позиции — на Хавковском плацдарме. Отсюда готовился штурм укреплений болгарарденцев. Все силы Врангеля были сосредоточены на Крымском полуострове.

Я была начальником политотдела дивизии в двадцать два года. А до этого у нас комиссаром был товарищ Яншев Михаил Петрович — мой муж. Он погиб в июне 20-го в районе Запорожья.

Проводим мобилизацию прямо в степях. Самое большое звание у нас было обращено на ликвидацию безграмотности. Такая была директива партии, товарища Ленина.

От командующего Южным фронтом товарища Фрунзе получаем приказ сделать дискондицию. Располагается в районе деревни Строгановки. Это как раз на берегу залива Сиваша.

Враг готовился встретить советские войска на узком переходе в районе Перепела. Он никак не мог предположить, что мы пойдем в обход, через Сиваш. Пойдем в пятидесятиградусный мороз по жидкой грязи, покрытой ледяной коркой. Это же первая пойдеть через Сиваш, какая часть! Кто-то нужно крепко спать. А вот! Коммунист! И вот товарищ Фрунзе говорит: надо организовать коммунистический отряд и взять передовых комсомольцев.

Отряд собрали очень быстро. Переход был назначен в ночь с 7 на 8 ноября. В штабе стали решать, кто пойдёт комиссаром отряда. Встаю во фронт перед командующим: — Товарищ командующий, с отрядом пойду я!

Михаил Васильевич на меня посмотрел: — Товарищ Шура, это не женское дело. Он боялся, что я совсем тут завяну или простуюсь. Меня так это обидело. Что значит «женское дело»? Я говорю:

— Товарищ командующий, я — начальник полтотдела и отряд без себя не поучу!

Михаил Васильевич пожал мне тогда крепко руку: «В добрый путь».

Спустился к Сивашу. Шел по дню. Сначала почва была крепкая. Потом стала попадаться яма: ледяная вода временем подступала к горлу. Виточки, пучеметы несли над головой. Идем тихо-тихо. Туман. Чуть кто плещется в воде, врангелцы тут же начинают шарить по залуку прожекторами. Нас спасал туман.

На рассвете враг заметил нас и стал поливать пулеметным огнем. Из воды мы выбиралась с боем. Рядом со мной упал пулеметчик. Пулеметы у нас считались много где на себе не перенесешь. А я еще девчонкой хорошо стреляла — в гривенник попадала. Отец у меня охотник был. Взяла я ручную пулеметку и вступила в бой. Разогрелись тогда. Видею только, как белая побежала. Один белок, слышу, заголозил: «Большевики лезут из болота, как черти...»

Вышел наш отряд на задание в количестве двухсот семидесяти человек, в остальном нас после высадки с боем на берег около сомандести. За нами уже наступали части. Вместе мы пошли на Литовский полуостров, в район укреплений. А с фронта на врангелцеве обрывается конница Будиённого и Ворошилова.

Бьются на Литосском. А надо сказать, что двадцатидесять человек своих я оставила на том берегу Сиваша: не во что им было обуть. Бьются, значит, а один пулеметчик и говорит мне:

— Товарищ командир, кто-то в залуку нам идёт. Матушки, это мон босон! Не утерпили всё-таки, пришли биться в свою часть.

На всю жизнь врезалась мне в память переход через Сиваш. Я только и думаю тогда, чтобы никто не струсил. И когда мои солдаты бросились на оковы врага, у меня такое было радостное ощущение — не ошиблась я в этих людях. Никто не пошёл.

10 ноября Крым был взят. Михаил Васильевич Фрунзе в этот день со станции Джанкой по радио провозду сообщил Ильичу, что Крым взят, белые бегут, тонут в море.

Казалось, гитлеровскому генералу Дитлу было известно, что 205-й полк русских лишился своего командира. Именно в то время, когда не стало командира полка, генерал решил слить 205-й, прервавший подступы к Мурманску.

На рассвете под покровом тумана в тыл полка был послан отборный отряд горных стрелков. Полторы тысячи охоток. К вечеру командир горнострелкового корпуса генерал Дитл мог уже поведи от себя операции. 1215 его вои не вернулись.

Немного позже красноармейцы и командир чина в «Браской завед»: «Героический 205-й стрелковый полк доблестно воевал на новых подступах». Перечислились имена тех, кто творит героические поступки.

Первым из списка называла комиссара Иванникова Анатолия Илларионовича. Того самого, который заменил временно командира и руководил местными боями в июне 41-го.

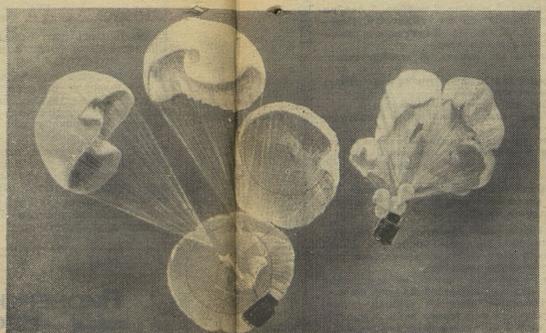
Иванников бывал под огнем. Однако сейчас он полагал: всё, что пережили и испытали, было как бы погодой к одному — сегодняшнему сражению.

«Враг шёл лавиной. И не считался с потерями, предпринимая побегу. Ему удалось проинуть в тыл, и его стартовали в основном тыловники: взводные, радисты, водители машин, хозяйственники, музыканты, рота курсантов. Иванников составил из тыловиков два отряда, поручил командовать им лейтенантам Демину и Спешуничу.

Лощина, где развернулся бой, словно превратилась в огненный котёл: сверкал белым пламенем, клубился дымом. Туман смешался с пороховой гарью.

Но комиссар спокоен. Его выдержка сейчас как бы достигала всего полка. Именно у комиссара есть черпало необходимой спокойствия.

В МОРЗОВ, (Наш корреспондент). г. Минск.

4 МИНУТЫ ПОЛЁТА

Самолёт зашёл на очередной круг. Обжигаящий холодом ветер бьёт в открытые лица отступающих десантников. Сосредоточенные лица десантников. — Пошёл!

...8 ЧАСОВ 4 МИНУТЫ... Под ногами пуста. Кажется, автомат, тяжёлый вещмешок, сапёрный папачка ничего не весят... Секунда... Двух... Рывок!

И раскрылся огромный купол парашюта. Порядок... Как сказочно красива сверху земля! Лёд на озере синий-синий. Жёлтые восты дымок над деревней. Через четыре минуты будет под ногами земля.

...4 ЧАСОВ 3 МИНУТЫ... Николай почувствовал, как в лицо ударил сильный порыв ветра. Земля внизу пошатнулась, и угрюмая деревня с дымами встала на дыбы. «Заносит», — мелькнуло в голове. Сильно втянул струю. Ещё... Сильнее... Ещё! Пошёл! Пошёл!

Николай поднял голову. Кто за ним следом прыгал? Радован Вавилов. Так! Исти: тоже попал в этот сильный поток ветра. Ну, Вавилов, не подкачай...

Накануне Вавилов у Николая совета просил: хочет поступать в училище стать политработником. Засиделся в отделе. Вавилов рассказывал о себе, о дяде. Один дед у него с Кольчаким сражался в Героическую, второй как герой погиб в Курской дуге... Чувствуется в этом парни сила. Надаром его ребята в комитет комсомола избрали...

Ну, гвардеец Виталий Вавилов, кт сильнее ты или ветер? Ты должен знать солдатское дело лучше других, если решил стать политработником... Держись, всё мы с тобой земляк-сибиряк!

...8 ЧАСОВ 6 МИНУТ... Парашют плавно летит к земле. Николай немного расслабил руки.

Двадцать шестой прыжок. А у некоторых солдат в роте сегодня третий. Вылезли полки у каждого, кто не на первом, а на пятом или шестом прыжке вдруг страх появляется. И у Николая такое было. Конечно, вду он не попал, только поперсился прыгать ночью. Окупился в бездну, не видя земли. Это страшнее, чем днём. Николай поборол свой страх.

Иначе чего же тогда будут стоить все твои разговоры с товарищем, высоким слога о подвиге, о традициях гвардейской части, если сам спасаешь!

Сегодня учения. В учении — как в бою. Как в грозные годы минувшей войны, всегда вперед были политуры. Чтобы в грозном бою за тобой поднялся в атаку друге, чтобы как ты, вступил в полный рост, нужно быть не только смелым. Нужно быть убежденным и уметь дружить, что самое важное сидит на земле — Родина, что самое гордое имя — комсомолец. А в этом убедиться можно только делами. Тогда за тобой пойдут...

...8 ЧАСОВ 7 МИНУТ... Ветерок покачивает парашют, словно люльку. Мороз щёки пощипывает. Николай осмотрелся. Под ним — и справа, и слева — пылики к земле белые парашюты. Молочный, все к лесу урчит... Э-э, в одного-то полетел. В голове. Сильно втянул струю. Ничего. Не прыгнет. Десантники — парни закаленные, самбисты, разрядники. Только поглотить тому парню придется добрый чаш километра, да при полной выкладке, да с парашютом... Зато мальчишки из деревни будут довольны. Вон уже бегут точечки. Наверное, на лыжах. В отпуске долой поеду — надо будет у матери спросить, кому она мои лыжи отдала. Как в армию слухить ушел, так она весь спортивный инвентарь с улицы раздала. А пакеты были подаренные.

На соревнованиях в области на приз «Пионерки» получил. За то, что волею к победе тогда проявил, команду школы на первое место вывел, ребята-выпускники дали ему рекомендацию в комсомол...

Опять парашют стоить заносит. Скопью еще до земли! Метров двести...

А мороз сегодня знатный. Наверное, в Шахтерском морозы летуют. Сибирские. Вспомнил, как на угольном карьере от мороза стометровая стрела экскаватора полинула. Он, Николай, тогда уже шофером на угольном карьере работал по стопам отца пошёл. Поднял Николай в ту морозную ночь комсомольцев, и к утру починили они экскаватор...

Покрутить бы баранку, как в армии, когда ещё солдатом служил... Ценная, хлебный зной над землей. Небывалый урожай. Солдаты убирать помогали. Об этом у Николая в рекомендацию было написано, когда его в партию принимали...

Земля уже совсем близко. Вон она, рожька берёзовая. Слово из белого кружка. А деревню уже за лесом не видно, только желтые дымки вылетят. Тепло, наверное, там, а хата. Ходить тают...

Ради этой тишины, ради тех мальчишек, которых точечками видел он с высоты, и ради тех, кого водил в зарничные атаки, встал из гвардейской части он свет ни зря, поднялся в воздух на самолётах и с неба ринулся вниз на белых парашютах. Все прыгал сегодня в роте. Даже повара. Это были учения. Это воинский долг перед Родиной...

ЗЕМЛЯ!

Погас парашют. Сейчас Николай Кичкин сложит его аккуратно и уедет в часть. Вечером он будет читать солдатам лекцию, а ночью, когда все уже легло спать, он будет читать книги по военной технике. Будет учить солдат, потому что солдаты просидят его прочесть их на вечер.

НЕДАВНО на погоне молодого офицера Николая Кичкина появилась еще одна звездачка. Хотя по уставу и не пришло время новое звание получать. Звание старшего лейтенанта ему досрочно присвоил министр обороны Маршал Советского Союза А. Г. Гречко. Присвоил совместно с товарищем политработником. Потребовал его по пустой шапелю и сказал:

— Ты заслужил его. Види и дальше так же честно и смело за собой солдат!

Служу Советскому Союзу!

И. АФАНАСЬЕВ. (Наш специальный корреспондент).

Н-ская воинская часть.

ПОЧЕМУ МАХНАЗ НЕ ХОДИТ В ШКОЛУ?

Впервые с иранскими школьниками я познакомился во время поездки по стране вместе с моим отцом-журналистом. Это было по дороге из Тегерана в Эрак, где при содействии наших специалистов сооружался крупный машиностроительный завод. Около старинного городка Саве мы свернули в сторону от основной автомагистрали. Рядом оказалась школа. Нас окружила толпа ребят.

— Как жизнь? — спросил я бойкого мальчишку, который подбежал к нам первым.

— Получил пятерку! — ответил он.

— И было стал его поздравлять Барисахалди (Молодец).

Вокруг засмеялись: — С чем ты его поздравляешь? Он же получил самый низший балл!

— Какой же высший? — удивился я.

— Двадцати! — ответили ребята. — А у нас разве не так? Мы обратили внимание, что сре-

ди окружающих нас ребят была только одна девочка.

— А где же твои подружки? — спросил мы её.

— Пусть Вехруза скажет, почему его сестра не ходит в школу, — потянула она за рукав асегичинового мальчишка.

— А её мама не пускает. Говорит, что Махназ уже большая и ей в школе делать нечего. Пусть по дому помогает...

Тут к нашей беседе присоединился учитель в солдатской форме. Примерно десять лет назад в Иране не началось кампания по ликвидации безграмотности. Очень не хватало учителей, и правительство стало посылать в отдалённые сельские призывники, имеющих среднее образование, чтобы они организовывали школы и учили ребят.

Вот что рассказал нам учитель-солдат: — К сожалению, некоторые крестьяне по сих пор находят более влиянием старых обычаев и счи-

тают, что девочке учиться совсем не обязательно. Главное для неё — поскорее выйти замуж и заняться домашним хозяйством. Я узнал, что недавно в Иране введено обязательное бесплатное восьмилетнее обучение. Для тех же, кто хочет закончить двенадцать классов средней школы и поступить в вуз, государство предоставляет кредит. Но стипендия, как у нас, а именно кредит, то есть залоги.

«Прощаясь с Вехрузом, Асаром и другими ребятами, я спросил: — Передай привет всем детям советской страны!»

Энерг АХМЕДЯЗОВ.

КТО ТАКОЕ ПРАВОФЛАНГОВЫЙ?

Дружина имени Сергея Лазарова 25-й школы города Омска носит звание правофланговой. Почему?

Идет урок математики. Учитель объясняет, ученики слушают, кто не ведает. Только, пожалуй, чуть внимательнее слушают, чуть аккуратнее готовятся к занятиям. Помнят ребята: учёба их главный труд.

После звонка никто не торопится по домам. Дел хватает. Тимуровцы идут и подшеивают (а когда подшеивают такой интересной человек, как Викторина Фрунзева, то поручение становится просто unavoidable).

Собраться, переключить, новый номер для очередного выпуска журнала не забыть. Друзья ребята с рабочим заводом «Сантехзаготовка». Приглашает их на сборы на все свои торжества. И сами часто приходят в цех, чтобы увидеть работу, чтобы поговорить с рабочими — тогда легче писать странички в журнале.

В общем, хорошо живут пионеры в дружине. Интересно. Вот потому что светит своим делам по Маршу «Всегда готов!».

Фотоотчеты нашего специального корреспондента А. АЛУШБИНА.

БАВАКЛАВА

Он вспомнил, как отец давно он устал и разболел коленку. Ревел тогда на весь двор, что ему больно, что спать нельзя и после, а вставать нельзя его на руки — большое шестилетнее мальчуган! — и пошел. Она несла его, а он ревел, хотя нога болела уже не так сильно. И ничего он не слышал. Он ревел, а она несла. Он был толстый, «жирный» — поедл пассажирами, и бабушке было тяжело нести этого «поезд». Но она несла его в охапке, прижимая к себе. Дома ей стало нехорошо. Она прилегла, он заглянул плечом мышкой и забыл про свою коленку.

— Не больно? — спросила с дынами бабушка. Дыны перестала болеть, но на всякий случай он соврал:

— Больно!

Мерзким он был парнем в детстве, вспомнить тошно!

Потом ему надоел плеточный медведь, он подошел к дынам. Бабушка тяжело дышала, зато её было непривычно блестящим. Над верхней губой выступили бесприники пота. Далеко он зашел это.

— Ты что, Баваклава? — спросил он.

— Ничего... Вот вырастет большой, пошебенится в больнице, когда мне станет плохо.

— Понесу, — ответил маленький Шаров, а сам подумал: «А зачем носить, есть машины с красными крестами... для взрослых...»

СИМАС он шел быстро, словно боялся опоздать к отходящему поезду. Вдруг он прилетел на спину уху, а там на бабушкин, а там дына, никого, отошел поезд.

На углу, возле свекра, он наткнулся на родителей. Они шли рядом (папа держал маму под руку), смущенные, обремененные сумками.

— Мама!

— Это ты? Где ты был? — Мама смахнула налившиеся на ресницы слезинки и с удивлением посмотрела на сына.

— Ходил в антеку.

— В антеку? — удивилась мама. — Зачем... в антеку?

— Бабушкины каллы гонял.

— Родители переглянулись.

— Так они стояли в водвороте метелью, словно сбившие с пути и не зная, в какую сторону поехать.

— Ну, хорошо, — сказал отец. — Иди домой. Мы скоро вернемся.

Возле дома юный Шаров встретил соседа. Большой летчик гулял с нехорошей головой, и его белые волосы переменивались с хлопьями снега.

— Юный Шаров, знаешь ли ты, что сегодня солнечно? — сказал сосед. — День прибавится на одну минуту.

— В хлопьях этого сосед был похож на древнего жука.

— Мальчику было не до солнечно. Он ничего не ответил. Шагал дальше.

— Что-нибудь случилось? — вслед ему крикнул Иван Рыжко.

— Случилось! — ответил мальчик, и сердце его секлось.

Он тихо отворил дверь и вошел в бабушкину комнату. Горел слабый свет. Бабушка лежала в постели с закрытыми глазами. Стараясь не наступать на скрипящие половики, он подошел к овальному столику на одной ноге, пошебенчил на тумбочке и поставил нужную бутылку с каплями рядом с блодохом, на котором лежала пирамка. Он открыл бабушкину комнату и неожиданно почувствовал, что комната сама по себе очень дорога ему. Помимо плеточного дына с зелеными кисточками, стола на витой ножке, в комнате висела картина Исаака Левитана, венских ступень со свинками, изюмничком, как трамвайная дына. Потертое кресло, тесьма с кисточками. Большой комод красного дерева.

Юный Шаров знал, что в вершине лифта, в комод хранится огромный лоскуток боевого знамени. Его привнес с войны дедушка. Он ворвался в охваченный пламенем биндюк, где все было горячим и прыгало, и задрожав Шарову. Везде это его дедушка спас знамя!

А Баваклава никакого знамени не спасала, но в годы войны она выжила своего маленького сына — буднично, в одну минуту. Едва лишний вывел его из осажденного Ленинграда по Ладожскому озеру, прикрывая собой от фашистских осколков и ледяного ветра. В незнакомой Костромской области работала в колхозе, а после работы сшил косяка свои и менила его на молоко. На кружку молока для сына! Про все местные говорили: «Ты, Клавья, хит и гордый сын!» Но дедушка не хотел, чтобы дедушка, молодой, еде волочила распухшие ноги, он шла.

Окончание. Начало см. «Июньскую правду» № 12—14.

Шла, как содранты идут в бой! Если бы не эта кружка молока, сын бы не выжила... Отец часто вспоминает корону Милку, которая поила его молоком в голодные военные годы. А юный Шаров шьет молоко не от коровы, а из машины. Обрезает утюжок картонной пирамидки пошпанима и шьет сновалью хомут.

МАЛЫШК посмотрел на Баваклаву и подумал: как можно так долго не дышать, не хотеть есть, ничего не видеть и не слышать, лежать неподвижно? Он вдруг испугался этой неподвижности. Вспомнил его устал на старые стеленные часы. Две большие латуные ноги лежали на полу, а матинок замер... Юному Шарову было настолько запрещено заводить часы, потому что однажды он сорвал гирию и из неё посыпалась дробь. Баваклава тогда позвала по полу, собирала дробинки, а он помогал ей, но часть дробинки клял себе в карман...!

Собаче надо было разгнать эту неподвижность! Пусть хоть матинок дышит, прищипывает, шагает.

Он подошел к стене, встал на коленки, потянул цепь. Тряп оторвалась от земли и, как палочное зерно из колодца, тиссно поднялась вверх. Малыш перевел дух и поднял вторую гирию. Потом легонько подтолкнул матинок — и вылезли осылки, захлопали, торжась наверх так уныло.

Юный Шаров повернул голову. Бабушка спала. Не увидела, как он, вопреки запрету, зашел. Не услышала хода часов. Спала...

Малыш подумал: захотелось позвать её: «Вставай! Опоздаешь!»

Куда опоздает Баваклава? Убирать за ним

ботником? Подогреть суп и котлеты? Мыть посуду?

Часы захрипели, откликнулись и начали бить. Они били гулко и, как покакалось юному Шарову, несло. Часы проносились, Ожили. А Баваклава спала...

И тут юный Шаров совершенно серьезно подумал, что жизнь в дом останется, если бабушка не протрется. Остановится, как часы, у которых кончился завод. Ему никогда и в голову не приходило, что можно жить без неё. Она была чем-то насущным и вечным, как воздух, вода, солнце, хлеб. Она была тем вечным дитятейским бременем, чтобы не было тузурой на колёнах. Отец и мама целый день были на работе, юный Шаров в школе. А дом жила, в нём работал музей, варились обед, стирались белье, гладилась брюшка, чтобы не было тузурой на колёнах. Делалось множество больших и малых дел. И всё это — руками бабушки. Сердце Баваклавы не только разогнала кровь по старым жилкам, но и обогрело дом, делало его жилищем.

Он наклонился над бабушкой и заглянул ей в лицо. Бабушкино лицо было такое же, как всегда. Приветливое. Спокойное. Винтоватое. Мозаичное. Мозаика была, бабушка чувствовала себя виноватой, что лежит сложа руки и не может накормить внука, пострелять ему безудно крылатку, а к торжественной линейке подложить бутылку.

— Не может, — подумал внук, — и никогда не сможет. Никогда...»

Никогда? Это обычное слово вдруг нашлось единичной туповатой, стало жестким, лепетным. И всё больше мальчик дуло о нём, тем страшнее становилось это слово... Можно подождать день, неделю, год. Несильно жить можно подождать. А если ждать всю жизнь, и не дожидаться? Может быть, лучше совсем не ждать? Не ждать, что завтра утром бабушкина рука будет осторожно тянуть за плечо... Кто же поднимет его, если не будет этой руки? Никто. И он будет спать вечно. Как Баваклава сейчас.

Когда Шаров ещё не был юным, а был первоклассником (он теперь с усмешкой вспоминает это время), то начал впервые ставить число в

тетради. Он писал: 1 ноябрь, 2 ноябрь, 3 ноябрь. Так дописал до двадцатого, до тридцатого. И пошел дальше: 31, 32, 33, 34. Учительница заметила, остановила его. Скала:

— Таких чисел не бывает. В ноябре только 30 дней!

Он очень оторчился. Ему нравилось писать числа всё дальше и дальше.

Придя домой, он спросил у бабушки:

— Почему не бывает тридцать четвёртое ноября?

— В ноябре тридцать дней, — ответила бабушка, — а в декабре будет тридцать один.

— А когда будет тридцать четвёртый?

— Никто!

Так он впервые услышал слово «никогда». Он не понял его и про себя подумал: «Когда-нибудь да будет... тридцать четвёртое».

ТЕБЕПР в бабушкиной комнате он впервые задумался над трудным значением слова «никогда», и оно слилось с другим таким же трудным словом «бесконечность».

«Всё имеет начало и конец, — рассуждал юный Шаров, — а как же небо? Должен быть у неба конец! Наверное, высокий тёмный купол, усеянный звёздами, и есть конец неба. А что же за этим куполом? Ещё один купол, побольше?»

Так он создал свой мироздание «матрицы». Она напоминала деревянных матрешек: маленькая вставалась в большую. Сколько же во Вселенной таких «матрешек»? Сто? Тысячи? Миллионы?

Но ведь до конца — бесконечность «матрицы»? А что за последняя? Лоб покрывала неспирной. Голова гудела. Юный Шаров никак не мог постичь своим умом бесконечность.

А потом он узнал о «чёрных дырах», Вселенной. Эти дыры, как вихорятки, засасывают пролетающие метеориты и лучи соседних звёзд. А один упрямый человек предположил, что «чёрные дыры» — коридоры, ведущие в алтарины.

Мирь наоборот. Там время движется назад. И если у нас люди стареют, то в этих «мирах» наоборот: старые становятся молодыми, потом превращаются в детей, потом... Если бы бабушка побывала в таком мире, а потом вернулась бы помолодевшей...

Так рассуждал юный Шаров, борясь со страшным.

Пыклет, будто поднимал тяжести. Потом его взгляд упал на бутылку с глазами каллима, и он неожиданно заплакал.

Всю жизнь он обвинял других: родителей, учителей, товарищей. Но больше всех доставляло Баваклаву. Прикрываясь на неё, грюбил.

Надувался, ходил недовольный. Сегодня он впервые взглянул на себя со стороны, другими глазами. Какой он, оказывается, чистый, грубый, невнимательный, Опаздывал, а то и вовсе не заходил в антеку. Вот и сегодня принёс калли с опозданием.

ЗАЗВОНИЛ телефон. Юный Шаров вздрогнул. Морщась, как от боли, нехотя пошёл к телефону. Трубка оказалась непривычно тяжёлой.

— Я слушаю.

— Клавдию Ивановну можно?

Этот голос, как ему показалось, добрый и весёлый, ломился из другого мира, где никто не умер, где всё в порядке. У мальчика не хватило сил сказать то, что есть. Он мучительно думал, как избежать чалного болью слова «умерла».

— Кто ты мальчишка? — послышалось в трубке. — А кто нет, — выдал из себя юный Шаров.

— А когда будет?

— Никогда...

— Ты несёшь, — послышалось в трубке, и сразу бы-би-би.

Всплеск, благополучный мир отключился, умчался вдаль, несло быка.

«Она умерла, когда её задуло, но пока что одно сердце помнит её, она жива», — неожиданно подумал мальчик. Эти слова сами впились в память. Память бросила их ему, как спешательный крик. Она умерла. Её жизнь движется от него, от его сердца. Он должен жить не только для того, чтобы ходить в школу, гулять на коньках, смотреть по телевизору хоккей. Он должен жить, чтобы не пропустить самого главного — завести часы в бабушкиной комнате и хранить лоскуток полкового знамени. Он должен жить, чтобы нести людям то, чему его незаметно научила Баваклава. Жить для людей.

Рис. Ю. ЗАБЫЦКАНА.

